

Глава 17: Я тебя прощаю

Сердце Вэй Чжэна смягчилось в тот момент, когда убийца заплакал. Он ослабил хватку, отступил на два шага и с беспомощным вздохом сказал:

— Ладно, ладно, я больше не буду тебя дразнить.

Убийца уже пришел в себя, но его влажные глаза, похожие на покрытые росой цветы персика, были совершенно очаровательны.

Возможно, чувствуя неловкость, убийца сжал губы и отвернулся, не желая встречаться взглядом с Вэй Чжэном.

Вэй Чжэн почувствовал всплеск желания, но он знал, что не стоит переусердствовать. В конце концов, он воздержался от дальнейшего давления на Вэй Сана.

В редком проявлении смирения он мягко уговаривал:

— Сегодня я был опрометчив, и это была моя вина. Я сделаю все, что ты попросишь, только не сердись, ладно?

Вэй Сан поправил свой растрепанный воротник, даже не удостоив его взглядом.

— Убирайся.

Вэй Сан не только отверг его неискренние извинения, но и холодно приказал ему уйти.

Охранник, не смутившись отказом, лишь игриво ухмыльнулся.

— Хорошо, хорошо. Как я могу не уйти, когда мой возлюбленный просит меня об этом?

Вэй Сан был ошеломлен, не ожидая такой покорности. Он почувствовал, что это уловка, но, к его удивлению, охранник действительно сдержал свое слово.

Вэй Чжэн вышел через окно, как и пришел, но перед уходом обернулся и сказал:

— В следующий раз, когда я приду, я принесу должные извинения моему возлюбленному.

Вэй Сан стиснул зубы, захлопнул окно и плотно запер его.

С уходом охранника тихий фарс закончился. Свеча в комнате все еще мерцала, и, кроме слабого, дрожащего дыхания Вэй Сана, было так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

Он сжал воротник, его пальцы неконтролируемо дрожали.

Хотя охранник уже давно ушел и, скорее всего, не появится сегодня ночью, удушающий страх, который почти затопил его, оставался, отказываясь исчезать.

Только что разрыдавшись, Вэй Сан имел болезненные и опухшие глаза.

Он думал с остаточным страхом:

— Слава богу... Слава богу, что господин принимал лекарства в течение нескольких дней, его энергия и бдительность значительно уменьшились. Иначе сегодняшнюю ночь, вместе со всеми постыдными поступками, которые произошли раньше, вероятно, было бы невозможно скрыть.

Он прислонился к стене и медленно сполз на пол, закрыв лицо руками и выдохнув долгий вздох, чувствуя себя совершенно измотанным как физически, так и морально.

Успокоившись на короткое время, он только начал приходить в себя, когда заметил, что в внутренней комнате зажглись свечи.

Внутри комнаты был только один человек — добродетельный принц, который должен был спать.

Зрачки Вэй Сана задрожали, его разум опустел. Худший сценарий все-таки произошел. Он отказывался в это верить, но его острый, натренированный боевыми искусствами слух заставил его уловить слабый шелест ткани и легкие шаги, которые теперь казались предвестниками гибели.

Бесчисленные мысли пронеслись в его голове, каждая из которых еще больше вводила его в замешательство.

Прежде чем дверь, соединяющая боковую комнату с внутренней, открылась, Вэй Сан инстинктивно выпрямился, спина его застыла, глаза опустились к полу. На первый взгляд он казался спокойным, но его взгляд был рассеянным и несосредоточенным.

Когда Вэй Чжэн открыл дверь, первое, что он увидел, было виноватое выражение лица Вэй Сана, который слишком старался выглядеть невинным — как непослушная кошка, пойманная хозяином, слишком постыдившаяся, чтобы издать звук.

Он поднес кулак ко рту и слегка кашлянул, скрывая улыбку, что заставило виноватого Вэй Сана почти незаметно задрожать.

Было очевидно, как он боялся, что его хозяин обнаружил его тайную встречу с охранником.

Вэй Чжэн нашел это очень забавным и был полностью развлечен реакцией Вэй Сана.

Притворившись, что только что проснулся и совершенно не знает, что произошло, он спросил, делая вид, что сбит с толку:

— Ночь уже глубокая. Почему ты еще не спишь?

Лицо Вэй Сана мгновенно побледнело, его пальцы слегка задрожали. Однако он притворился спокойным и ответил:

— Ваш покорный слуга просто озабочен мыслями, поэтому не может заснуть.

Опасаясь, что Вэй Чжэн может настаивать на подробностях, он не дал ему возможности задать больше вопросов и сразу сменил тему.

— Я вас побеспокоил, господин?

Убийца говорил напряженно, едва уловимо умоляя. Вэй Чжэн знал, что он был сильно напуган этой ночью, и поэтому подыграл ему, ответив:

— Это не имеет к тебе никакого отношения. Я просто был поглощен кошмарами и не мог хорошо спать. Поскольку я уже достаточно выспался днем, я подумал, что могу встать и подышать свежим воздухом.

Сердце Вэй Сана подскочило к горлу. Вместо того, чтобы почувствовать облегчение, он стал параноиком, гадая, не подслушал ли его хозяин что-нибудь.

Он осторожно спросил:

— Ты действительно не раздражен мной?

Вэй Чжэн усмехнулся:

— Я уже сказал, что это не имеет к тебе никакого отношения. Почему ты так стремишься просить наказания?

Он точно знал, о чем думал Вэй Сан — он специально нервировал его. Как только он даст объяснение, убийца почувствует вину за то, что усомнился в нем. После этого, если он выскажет какие-либо дальнейшие просьбы, убийца вряд ли откажет ему.

— Если нет, то это облегчение. Я думал... Вэй Сан наконец вздохнул с облегчением, но прервался на полуслове, осознав, что чуть не проговорился.

Вэй Чжэн сделал вид, что не заметил его неловкости, сосредоточившись вместо этого на все

еще слегка покрасневшем носу и глазах убийцы. С многозначительной улыбкой он сказал:

— Сегодня пятнадцатое — полнолуние. Лунный свет, наверное, очень красив. Раз ты тоже не спишь, может, пойдём вместе подышать свежим воздухом?

Не дожидаясь согласия Вэй Сана, он направился к внешней комнате, уверенный, что Вэй Сан последует за ним.

Вэй Сан на мгновение опешил. Увидев, что его господин уже прошел через дверь боковой комнаты, он поспешно собрался, надел верхнюю одежду и быстро последовал за ним.

Ночью в поместье царила тишина. Горничные и слуги ушли спать после наступления темноты, а дежурные стражники не рисковали заходить в боковой зал. Убийцы и скрытые стражи в тени знали, что не стоит нарушать настроение принца. Во дворе бокового зала были только они двое.

Сегодня лунный свет был необычайно ярким, достаточно ярким, чтобы видеть без фонарей. Он растягивал их тени, перекрывая одну за другой.

Вэй Сан шел по мощеной дорожке, следуя вплотную за Вэй Чжэном, в состоянии повышенной готовности, внимательно наблюдая за окружающей обстановкой.

Хотя он знал, что в тени скрываются убийцы и стражи, его инстинктивной реакцией было поставить безопасность своего хозяина на первое место.

Вэй Чжэн считал убийцу слишком нервным, но в душе был доволен.

С тех пор, как умерла его мать, никто, кроме Вэй Сана, так глубоко не беспокоился о нем.

Он испытывал смешанные чувства по поводу непоколебимой преданности Вэй Сана — ему нравилось, что убийца всегда ставил его на первое место, но он ненавидел его жесткое следование правилам, не обращающее внимания на романтику. И он сам казался очарованным, явно привлеченным его внешностью и телосложением, но всякий раз, когда он заходил слишком далеко, убийца вел себя так, как будто был глубоко оскорблен, заставляя его снова и снова сдаваться, не смея по-настоящему принуждать его.

Вэй Чжэн не мог не похвалить себя — оказалось, что он тоже был джентльменом, который умел ценить красоту и проявлять нежность.

Под деревом утун во дворе стоял набор каменных стола и стульев. Они остановились здесь и сели. Вэй Сан сначала намеревался встать позади Вэй Чжэна, но его без церемоний потянули за запястье и твердо усадили рядом с ним.

Вэй Сан почувствовал глубокое беспокойство. Было ли это его воображением или нет, но он чувствовал, что его лишили всякой притворности, полностью обнажив перед его хозяином.

— Есть одна вещь, которую я не совсем понимаю. Не мог бы ты мне это объяснить?

Вэй Чжэн наклонился в сторону, подперев подбородок одной рукой, и его взгляд небрежно скользнул по лицу Вэй Саня. Его манера поведения была ленивой и расслабленной, как будто его вопрос был просто светской беседой, заданной по прихоти.

Не подозревая, что это была ловушка, которая ждала его, Вэй Сан уважительно ответил:

— Я ничего не буду скрывать.

Вэй Чжэн медленно поднял бровь — он ждал именно этих слов. Он неторопливо спросил:

— Сегодня вечером ты почему-то избегаешь меня? Я обычно слишком строг с тобой, и ты боишься меня?

После того, что произошло ранее, Вэй Чжэн убедился в одном: Вэй Сан был агрессивным котиком по отношению ко всем, но только по отношению к нему, своему хозяину, он был послушным и покорным. Вместо того, чтобы тратить силы на обходные уловки, лучше было прямо получить нужные ответы, используя свое положение хозяина.

Действительно, убийца только на мгновение засомневался, а затем честно высказал свои мысли.

Он сказал:

— Хозяин, вы доступны и внимательны к своим подчиненным. Но я лично считаю, что правила есть правила. Я не могу воспользоваться вашей добротой и стать неуважительным подчиненным.

— Так... ты хочешь держаться от меня на расстоянии?

Вэй Чжэн не ожидал, что причина будет такой простой — гораздо менее сложной, чем он предполагал.

Он не мог не посмеяться и напомнил Вэй Сану:

— Но ты должен понимать, что публично ты теперь молодой господин Суй Юнь, принц этого княжества. Если ты не будешь держаться рядом со мной, разве не будет легко раскрыть наше прикрытие?

— Но сегодня вечером мы одни, никто посторонний не смотрит. Хозяин есть хозяин, и я

никогда не должен нарушать правила.

Вэй Сан мягко возразил, явно не считая себя неправым.

Вэй Чжэн был одновременно раздражен и удивлен, но, подумав, понял, что Вэй Сан вполне логично придерживается таких убеждений. Он был слишком неуверен в себе, считал себя ничтожным, как муравей, и жил не для себя, а для своего хозяина. Изменить мышление убийцы — это не то, что можно сделать за одну ночь.

Он вздохнул, но не стал исправлять мышление Вэй Сана. Вместо этого он с абсолютной уверенностью сказал Вэй Сану:

— Правила создаются людьми, и изменить их так же просто, как сказать одно слово. А у тебя есть карт-бланш со мной — просто расслабься, делай, что хочешь, и не беспокойся слишком сильно.

Красивый и послушный мой любимец — он был более чем счастлив потакать ему.

Вэй Чжэн практически сказал ему, чтобы он действовал свободно, был еще более избалованным и своенравным, а случайные истерики добавляли веселья. Он ожидал, что убийца выразит искреннюю благодарность, давая ему возможность насладиться некоторой сладостью, но вместо этого Вэй Сан неправильно понял.

Выслушав его, Вэй Сан только укрепился в своих убеждениях, почтительно поклонился и сказал:

— Господин так добр и благожелателен; этот скромный подчиненный должен еще более прилежно выполнять свои обязанности, чтобы не предать доверие господина.

Вэй Чжэн был так зол, что стиснул зубы, но не мог на него наброситься. Ему оставалось только проглотить свое разочарование и терпеть.

Убийца, как всегда, был бестолковым, из-за чего Вэй Чжэн почувствовал, что лунный свет потерял свое очарование.

Он надул губы и сказал:

— Принц устал. Пойдем обратно.

Он хорошо скрыл свое раздражение; Вэй Сан ничего не заметил и просто послушно встал, вновь став тенью, следующей за Вэй Чжэном.

На обратном пути в комнату Вэй Сан инстинктивно направился в боковую комнату, чтобы лечь спать, но длинная рука Вэй Чжэна протянулась, схватила его за плечо и затащила во

внутреннюю комнату.

Вэй Сан смотрел, как задвигали засов, совершенно не понимая, что происходит.

Так... хозяин собирался спать, но почему он затащил его во внутреннюю комнату?

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14705/1313971>